
Николай Богданов, Александр Роговой

**ОБ ОДНОМ СПОРНОМ ВОПРОСЕ
В РОДОСЛОВИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Следует признать, что — несмотря на ценнейшие находки последних лет — мы все так же располагаем слишком скудными сведениями о ближайших родственниках писателя. К примеру, до недавнего времени оставалось неизвестным даже имя бабушки Федора Михайловича по отцовской линии. Неизвестно и то, как сложилась жизнь его теток (сестер отца) после их замужества. Исключение составляет лишь самая младшая из них — Фекла. Понятно, сколь ценна здесь любая информация, в частности, — содержащийся в воспоминаниях младшего брата писателя — Андрея Михайловича Достоевского — рассказ о его встрече с отцовской родней, состоявшейся весной 1859 г. в одной из южных губерний России:

«В эту поездку в городе Мелитополе случился со мной инцидент, достойный записи. Мне нужно было <...> быть у тамошнего городничего, Цезаря Лаврентьевича Кавецкого. Он был отставной штабс-капитан и женатый человек. <...> Побывав у этого господина, отрекомендовавшись ему, и, переговорив о чем нужно, я отправился на свою городскую квартиру. Как вдруг через полчаса является ко мне отплатить визит Кавецкий и между прочим сообщает следующее: “Когда Вы были у меня и помянули свою фамилию, то жена моя, сидя в гостиной, слышала ее. <...> Ее мать тоже рожденная Достоевская и потому, продолжал Кавецкий, моя жена очень интересуется познакомиться с Вами”. Выговорив эти слова, Кавецкий пригласил меня к себе на завтрак, или на фрыштик, как выразился он. Я тоже очень заинтересовался этим обстоятельством и, поблагодарив, обещался

быть у него к часу завтрака. Прихожу, знакомлюсь с т-те Кавецкой, которая после первых приветствий спрашивает меня:

— Скажите, пожалуйста, Вашего батюшку как звали?

— Михаил Андреевич, — отвечал я.

— А мою маменьку звали Марией Андреевной и она тоже была урожденная Достоевская, значит мы с Вами родня.

— Да, да...

— Кузен!

— Кузина!

И последовали объятия и поцелуи.

Но я очень мало узнал нового о родне отца. Оказалось, что моя кузина осталась после <смерти> матери своей ребенком и едва-едва ее помнит, а воспитывалась в кругу родных своего отца, а потому ни о ком из родных своей матери ничего не могла мне сообщить, кроме того, что мать ее была православная, а отец поляк-католик и, что все дети от этого брака, равно как и она, крещены в католицизм»¹.

Как известно, приведенный выше текст не вошел в корпус «Воспоминаний А.М. Достоевского» и ныне доступен лишь благодаря цитированию в книге М.В. Волоцкого «Хроника рода Достоевского». Кстати сказать, в ее гранках, ныне хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, он выглядел полнее:

«После этого я каждый свой приезд в Мелитополь бывал у своей кузины и очень жалею теперь, что, переехав в Екатеринослав, я не уведомил ее о своем переезде и не завел хотя бы изредка переписываться с нею. Теперь я вовсе не знаю, жива ли она или уже умерла»².

Тень двоюродной сестры мелькнет и в переписке Андрея Михайловича с женой:

«Был у Кавецкого, т.е. лучше сказать, у ней, потому что его не застал дома», — отчитается он перед своей Домникой Ивановной 4 июня 1859 г.³.

Между тем рассказ А.М. Достоевского противоречит весьма авторитетному источнику — свидетельству другой его двоюродной

сестры Надежды Евфимьевны Глембоцкой, в конце ноября 1879 г. обратившейся к родственникам с просьбой о помощи. В своем письме — видимо, как доказательство родства — она сообщила ряд сведений о семье общего предка — священника села Войтовцы Винницкого повета Андрея Григорьевича Достоевского (деда писателя). Среди прочего, из письма следует, что дочь последнего — Мария вышла замуж за священника Гузиковича⁴. Эта несогласованность бросилась в глаза еще М.В. Волоцкому, отметившему в своих комментариях к письму Глембоцкой:

«Гузикович <...>, о котором здесь идет речь, конечно, не мог быть католическим священником в силу безбрачия (целибата) католического духовенства. Может быть, однако, что М.А. Достоевская была замужем два раза — один раз за священником Гузиковичем, другой — за поляком-католиком. Это, конечно, только предположение, для точного же выяснения этой несогласованности у нас никаких данных не имеется»⁵.

Что и говорить, предположение весьма и весьма натянутое.

Но вот, наконец, личность священника Гузиковича начала понемногу проясняться. Первыми — в клировых ведомостях Винницкого уезда за 1819 г. — отыскиались сведения о дьячке Михайловской церкви села Михайловка Иване Федоровиче Гузиковиче (55-ти лет) и трех его сыновьях — Романе (30-ти лет), дьячке церкви Рождества Богородицы села Клишева, Иване (27-ми лет), дьячке Михайловской церкви села Вытавы, и Михаиле (23-х лет), пономаре в местечке Тыврове⁶. Ивана Гузиковича-младшего из числа претендентов на супружество с Марией Достоевской сразу можно было исключить — в 1819 г. он уже женат. Двое его братьев в это время еще холостые. Других носителей этой, надо сказать, весьма редкой фамилии ни в Подольской, ни в Киевской епархиях что-то не просматривалось — по всему выходило, что мужем тетки писателя мог стать только один из этих двоих. И найденные позже документы подтвердили, что Мария Достоевская действительно вышла замуж за Михаила Гузиковича. Вот что известно об этом человеке сейчас: дьячковский сын Михаил Иванович Гузикович, обучавшийся при родительском доме, рукоположен в диаконы церкви Рождества Богородицы местечка Ивангород Гайсинского уезда архи-

епископом Подольским и Брацлавским Ксенофонтом в 1823 г. (Вероятно, в это самое время он и женился на младшей его двумя годами Марии Андреевне Достоевской). 18 октября 1825 г. тем же иерархом Михаил Гузикевич рукоположен в священники Успенской церкви села Бронницы Могилевского уезда. А 8 марта 1833 г. его переводят поближе к родительскому дому — в село Хижинцы Винницкого уезда⁷. Увы, дальнейшая жизнь четы Гузикевичей сложилась крайне несчастливо: 28 июня 1836 г. их выслали в Полтавскую епархию как людей «поведения неодобряемого» — причиной тому явилось «пьянство, скверны и драки с разными лицами», причем в них участвовали оба супруга⁸.

Думается, приведенных свидетельств достаточно, чтобы признать версию о втором замужестве Марии Андреевны Гузикевич несостоятельной. В самом деле: даже если на Полтавщине 38-летняя тетка писателя быстро овдовела, на второе замужество и рождение нескольких детей у нее просто не остается времени. Но как же разрешить остальные противоречия? — Что напутали двоюродные сестры А.М. и Ф.М. Достоевских? Может быть, m-me Кавецкая вообще не приходится родственницей писателю? Здесь самое время вспомнить, что благодаря разысканиям последних лет, нам известна и еще одна Мария Достоевская, приходящаяся попадье из Хижинец двоюродной сестрой. Правда, ее отчество не Андреевна, а Ивановна — речь идет о дочке Ивана Григорьевича Достоевского (старшего брата деда писателя), родившейся около 1783 г.⁹

Мог ли А.М. Достоевский перепутать отчество новоявленной родственницы? — Увы, мог! В его записках имеются и куда более серьезные ошибки. Вот, хотя бы, такая:

«Я слышал, что и по настоящее время в Каменец-Подольской губернии есть местечко Достоево, принадлежавшее когда-то нашим предкам»¹⁰.

В Каменец-Подольской? Издатель и комментатор воспоминаний отца Андрей Андреевич Достоевский поправит в своих примечаниях:

«Село Достоево находится не в Каменец-Подольской губ., а в Минской, Пинского уезда, Поречьской волости»¹¹.

Не исключено, впрочем, что новая знакомая Андрея Михайловича *сама* неправильно назвала отчество своей матери. Все-таки, она «едва ее помнила», «а воспитывалась в кругу родных своего отца» — людей, как можно заключить из ее рассказа, принадлежащих к совершенно иному кругу. И ориентируясь на слова собеседника, устремляясь за ускользящим родством, женщина тоже назвала свою мать «Андреевной». Возможно, наконец, что брат писателя и не слышал отчество пресловутой Марии: оно попросту не называлось — для прояснения факта родства здесь хватило бы и одной *редкой* фамилии.

Заметим, что фигура Марии Ивановны на роль матери m-те Кавецкой выглядит как-то предпочтительнее. Известно, что Иван Григорьевич Достоевский, бывший униатским парохом в селе Скала, отказался воссоединиться с православием. Исходя из этого, можно полагать, что он был гораздо лояльнее к католикам, чем его младший брат — дед писателя. А вот для католиков униаты и православные могли представляться чуть ли не одним и тем же (не отсюда ли и ошибка m-те Кавецкой?). Вместе с тем, известные нам дети Андрея Григорьевича — сын Лев, дочери Анна, Фекла и Мария проживали довольно близко друг от друга (Анна и Фекла некоторое время, вообще, в одном местечке — Линцы) — общение с тетками и дядей смягчило бы m-те Кавецкой отсутствие матери, во всяком случае, она знала бы о своей родне гораздо больше. Детей Ивана Григорьевича разметало по свету — сын Станислав до 1850-го г. безуспешно пытался утвердиться в дворянском сословии, переезжая с одного места жительства на другое в довольно-таки большом отдалении от окрестностей Винницы (села Гребенки, Васильковского уезда и Карапыши, Богуславского уезда Киевской губ.¹²). Следы дочерей и вовсе казались потерянными¹³. Не к ним ли тянется ниточка от воспоминаний Андрея Михайловича?

Отставной штабс-капитан Ц.Л. Кавецкий исполнял должность городничего в Мелитополе до 16 ноября 1861 г. Увы, наши попытки отыскать его формулярный список не увенчались успехом. Согласно полученной информации, в Государственном архиве Запорожской области вообще отсутствуют документы по Мелитополю за этот период. Надеемся, все же, что дальнейшие разыскания позволят ответить на все эти столь интригующие вопросы.

Примечания

¹ Цитируется по: **Волоцкой М.В.** Хроника рода Достоевского. — М.: Север, 1933. — С. 43.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. — Москва (ОР РГБ). — Ф. 261. — Оп. 18. — Ед. хр. 3. — Л. 53.

³ ОР РГБ. — Ф. 93. — Раздел III. — Оп. 10. — Ед. хр. 3. — Л. 3 об.

⁴ Отдел рукописей Института русской литературы. — Ф. 100. — № 29675.

⁵ **Волоцкой М.В.** Хроника рода Достоевского. — С. 44.

⁶ Клировые ведомости Винницкого уезда за 1819 г. — Государственный архив Винницкой области. — Ф. 506. — Оп. 1. — Д. 92. — Л. 81—83.

⁷ Клировые ведомости Винницкого уезда за 1836 г. Государственный архив Хмельницкой области. — Ф. 315. — Оп. 1. — Д. 7413. — Л. 346, об.

⁸ Там же.

⁹ Государственный архив Житомирской области. — Ф. 146. — Оп. 1. — Д. 2214. — Л. 13—14.

¹⁰ Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. — Л., 1930. — С. 16—17.

¹¹ Там же. — С. 410.

¹² Любезно сообщено Е.А. Чернецким.

¹³ Подробнее см.: **Богданов Н., Роговой А.** Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. — М.: Старая Басманная, 2010. — С. 86—91; Три века русской литературы: Актуальные аспекты изучения: Межвузовский сб. научн. трудов. М.; Иркутск, 2009. Вып. 20: Роду Достоевского 500 лет (Часть 2) / Под ред. Ю.И. Минералова, О.Ю. Юрьевой. — С. 31—86.